

Глава 11: Великий Наставник сказал, что на лезвии есть яд

Когда карета Великого Наставника ускользнула, вдова императрицы Се подняла занавески из собственной императорской кареты, припаркованной на улице. Она смотрела, как другая карета пронесется мимо нее, ярость танцует в ее глазах. Она резко убрала руку, и застрявший занавес неожиданно упал.

Вскоре после этого толпа рассеялась и прошла мимо ее экипажа группами по два и три. Все они говорили о том, как внезапно появился Его Величество, чтобы забрать предателя Лу Цыгуя. Вина Лу Цыгуя не была доказана, или это было просто желание Его Величества спасти его — оба варианта подразумевали секреты, которые стоили дальнейших обсуждений. Несмотря на то, что спорили они до тех пор, пока их уши не покраснели, ни один из этих людей не смог прийти к удовлетворительному выводу.

Когда толпа, наконец, ушла, Великий Наставник Се стоял перед каретой. Негромким голосом он сказал: — Имперская наложница.

Дверь открылась изнутри, одна из мам дворца спустилась с экипажа, чтобы поклониться, и пригласила его. Как только Великий Наставник Се вошел в карету, он услышал, как женщина спросила его: — Что именно случилось?!

Великий Наставник Се взглянул на вдовствующую императрицу, лицо которой в настоящее время наполнено гневом.

— Нин Ю, она, как она посмела... — Вдовствующая Императрицы Се внезапно сжала свою руку, не теряя контроля над ее темпераментом.

— Имперская наложница, успокойте свой гнев, — сказал Великий Наставник Се.

— Знает ли она, что Лу Цыгуй будет мстить за наследного принца? — спросила вдовствующая императрица Се. — Она встречалась с Лу Цыгуем раньше?

— Это невозможно, — Великий Наставник покачал головой и отверг эту идею. Нин Ю проводила все свое время в поместье Великого Наставника, по сути изолированном от мира. Помимо медсестры ей даже не было с кем поговорить. Как она могла встретиться с Лу Цыгуем?

Вдовствующая императрица Се была подавлена, прежде чем вдруг спросила: — Почему ты признал ее на месте казни?

Великий Наставник Се понял слова своей старшей дочери. Если бы он тогда не признал личность Нин Ю, то она бы не смогла спасти Лу Цыгуя.

— Если бы вы не признали ее, мы бы могли найти кого-нибудь, кто сыграл бы роль Нин Ю!
— тихо сказала Вдовствующая Императрица Се. Она сидела в тени своего экипажа, она полностью погрузилась во тьму.

— Имперская наложница, она твоя дочь, — напомнил ей Великий Наставник Се.

— Что мне толку от дочери, которая не подчиняется мне? — возразила Вдовствующая Императрица Се.

Великий Наставник Се замолчал, прежде чем поднять голову, чтобы посмотреть на нее.
— Имперская наложница, теперь уже бесполезно злиться. Однако, он остановился здесь, прежде чем продолжить. — Однако Лу Цыгуй не выживет.

Глаза императрицы Се сверкнули. В то же время котенок, похожий на мешок костей покрытый кожей, перебежал через улицу, согнулся и спрятался под каретой.

— На ноже, используемым палачом, был яд. Он причинил Лу Цыгую мучительную боль, не убив его, но токсин определенно заберет его жизнь через три дня, — сказал Великий Наставник Се.

Услышав это, вдовствующая императрица Се выдохнула, прежде чем ее выражение снова переместилось. — Отец, почему ты не сказал раньше? — Будучи вдовствующей императрицей, у нее не было намерений делиться властью с отцом.

Великий Наставник Се улыбнулся. — Он главнокомандующий генерал кавалерии Перевала Ночного Ворона, а также верховный главнокомандующий шестью префектурами в Анюане. Ваш слуга думал, что у него не будет возможности остановить солдат, если они придут, чтобы вызвать неприятности. Но нанесение яда на нож гарантировало бы смерть Лу Цыгуя. В таких серьезных обстоятельствах ваш слуга предпочел сначала промолчать, чтобы избежать разоблачения. Более того, отравить кого-то — это не тема, подходящая для публичного обсуждения.

— Как долго ты планируешь держать старых когорт Клана Лу во дворце? — Холодно сказала вдовствующая императрица Се.

— Имперская наложница, нет нужды беспокоиться, — ответил Великий Наставник. — Как только Лу Цыгуй умрет, никого не останется от клана Лу, кроме единственного болезненного ребенка. Чего нам бояться? Что касается этого дома драконов, мы можем позаботиться о них медленно, как только они потеряют голову. Даже если Его Величество настаивает на том, чтобы отменить обвинительный приговор Лу Цыгуя, это не будет иметь большого значения, как только человек умрет, верно?

Выражение лица вдовы императрицы Се пришло в норму. Казалось, она приняла слова Великого Наставника близко к сердцу.

— Надеюсь, что Имперская наложница сможет заглянуть в мысли Его Величества. — По сравнению с Лу Цыгуем на пороге смерти, Великий Наставник Се больше волновался о поведении Нин Сяоя.

Тихо спросил: — Кто-нибудь подстрекал ее? Как она узнала о Лу Цыгуе? Фан Тан ей сказал?

Вдовствующая императрица покачала головой. — До того, как Фан Тан закончил говорить, Его Величество упал в обморок. Это не мог быть он.

— Тогда кто-то из прислуги Его Величества?

— Все эти люди — люди вдовы перед тобой. Они не причинят проблем.

— Тогда что же происходит? — Тревожно встал Великий Наставник Се.

Лицо императрицы Сея снова помрачнело. — Мы должны найти этого человека!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/289251>